

И. В. Супрунова

*Новосибирский государственный технический университет
пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, 630073, Россия*

asteria@ngs.ru

**ЛИТЕРАТУРИЗАЦИЯ КАК АСПЕКТ МЕЖДИСКУРСИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А. И Б. СТРУГАЦКИХ
«СКАЗКА О ТРОЙКЕ»)**

Рассматривается проблема междискурсивного взаимодействия – одна из центральных проблем дискурсивного анализа. На материале повести «Сказка о Тройке» А. и Б. Стругацких анализируется взаимодействие научного и официально-делового дискурсов с художественным дискурсом. Данный аспект проблемы междискурсивного взаимодействия особенно актуален из-за его малоисследованности. Существует относительно немного работ, анализирующих характер взаимовлияния художественной и нехудожественных систем, хотя художественная литература (интердискурсивная по природе) предоставляет широкие возможности для подобного взаимодействия. В рассматриваемой повести взаимодействие научного и официально-делового дискурсов с художественным представляет собой два процесса. С одной стороны, происходит утрата нехудожественными дискурсами части изначально присущих им свойств, т. е. деофициализация и десциентизация официально-делового и научного дискурсов. С другой стороны, выполняя эстетическую функцию, данные дискурсы приобретают ряд новых качеств, ранее им несвойственных. Для определения данного процесса вводится термин «литературизация». Выявляются три уровня литературизации: уровень взаимодействия рассказчика и читателя, уровень взаимодействия персонажей и уровень взаимодействия автора и читателя. На уровне взаимодействия персонажей нехудожественные дискурсы выступают в качестве средства установления контакта, эвфемизации и манипулирования. На уровне взаимодействия рассказчика и читателя нехудожественные дискурсы являются средством описания внешности, действий и обстановки, окружающей персонажа (как правило, чиновника), придавая тексту пародийное звучание. На уровне взаимодействия автора и читателя нехудожественные дискурсы являются одним из главных средств создания характера персонажей. Нехудожественные дискурсы становятся неотъемлемой частью образной системы повести, маркируют персонажей с точки зрения их положения и роли в конфликте и в конечном счете создают их характеры. При этом сам язык повествования превращается в субъект сюжетов и выразитель художественной идеи: комбинации элементов научного и официально-делового дискурсов в той или иной ситуации становятся для героев средством достижения цели, а для авторов – средством выражения их отношения к действительности.

Ключевые слова: междискурсивное взаимодействие, художественный дискурс, научный дискурс, официально-деловой дискурс.

Одной из центральных проблем дискурсивного анализа является проблема междискурсивного взаимодействия, в связи с этим актуализируется понятие интердискурсивности – «соприсутствие, переплетение в тексте нескольких специальных дискурсов» [Белоглазова, 2009. С. 64]. Различные аспекты понятия «дискурс» исследовались в многочисленных работах как зарубежных, так и отечественных лингвистов, однако четкое

определение границ данного понятия, равно как и строгая его дефиниция, достаточно затруднены в силу ряда причин, среди которых исследователи отмечают междисциплинарный характер термина и наличие различных национальных школ и подходов, причем последние могут различаться даже в пределах одной школы [Там же]. По словам М. Л. Макарова, «широкое употребление дискурса как родовой категории по отноше-

Супрунова И. В. Литературизация как аспект междискурсивного взаимодействия (на материале повести А. и Б. Стругацких «Сказка о Тройке») // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 2: Филология. С. 147–151.

нию к понятиям речь, текст, диалог сегодня все чаще встречается в лингвистической литературе...» [Макаров, 2004. С. 50]. Дискурс может рассматриваться как речевая деятельность (с акцентом на процессуальной стороне), либо как текст (с акцентом на результативной стороне). При этом чертой, объединяющей различные понимания термина, является «признание определяющей роли экстралингвистических факторов в формировании формально-смысловой структуры текста» [Денисова, 2008. С. 8]. Согласно Л. В. Щербе, текст – это «форма языкового материала» [1974. С. 31], дискурс – форма речевой деятельности. Текст представляет собой опредмеченный дискурс. Дискурс, в свою очередь, имеет процессуальный смысл, со всеми атрибутами процесса – особенностями автора и реципиента, их целевыми установками, условиями протекания и т. д., отражающимися в тексте. В рамках нашего исследования принципиальным является тот факт, что и текст, и дискурс представляют собой целостную систему. Система фиксирует качественную определенность речи, навязывает говорящим свои стереотипы речевого поведения. Взаимодействие дискурсов – прежде всего взаимодействие систем: системы-источника и системы-реципиента.

Проблема взаимодействия различных типов дискурса привлекла внимание отечественных ученых относительно недавно. В фокусе внимания оказываются такие дискурсы, как журналистский и рекламный [Денисова, 2008; Сабянин, 2010], учебный и медийный [Булавина, 2009], юмористический и институциональный [Лаврова, Бочкарева, 2012], многочисленные дискурсы в рамках журналистского [Силантьев, 2006], исследуется интердискурсивность научного и художественного текстов [Данилевская, 2009; Пелевина, 2008]. Н. Д. Голев, Т. С. Журавлева и И. С. Хакимова исследуют трансформацию научного дискурса и текста в рекламе в лингвокогнитивном и лингвоперсоналогическом аспекте [Голев и др., 2011], а В. Е. Чернявская анализирует инсценируемую смену дискурса на материале гороскопов, публикуемых в англоязычных популярных изданиях [2004].

Работ, посвященных взаимодействию художественного дискурса с другими типами дискурсов, относительно немного, несмотря на широчайшие возможности, которые предоставляет художественная литература, ин-

тердискурсивная по своей природе, для подобного взаимодействия.

Проблемой взаимодействия художественного и нехудожественных дискурсов занимаются такие исследователи, как И. В. Силантьев, Н. В. Барковская, Е. В. Белоглазова, Т. В. Гуляева, Т. Б. Карасева, В. Д. Шевченко. При этом большинство работ находится в русле литературоведческой традиции. Публицистический дискурс в повестях Дж. К. Джерома является средством создания комизма, само же его появление в художественном дискурсе обусловлено экстралингвистически, будучи следствием поиска новой литературной традиции [Карасева, 2012]. Официально-деловой дискурс в книге стихов Ю. Гуголева определяет направление читательской интерпретации, свидетельствуя, что данное произведение – «факт реальности», а не художественный текст [Барковская, 2013]. Особняком стоят работы, в которых взаимодействие дискурсов рассматривается с собственно лингвистических позиций. Таковы исследование Е. В. Белоглазовой, анализирующей механизм когнитивного развертывания медицинского дискурса в детском рассказе [2009], и работа В. Д. Шевченко, посвященная включению художественного дискурса в нехудожественные [2009]. Работа Т. В. Гуляевой носит сравнительный характер. Автор находит точки соприкосновения художественного и политического дискурсов, отмечая наличие вокативной силы в художественном и следование законам художественного – в политическом [2009]. Особое место занимает работа И. В. Силантьева, исследующего риторику дискурсных смещений в романе и газете. Текст романа В. Пелевина «Generation П» становится материалом для анализа «самого феномена столкновения и смешения дискурсов как принципа текстообразования в современную эпоху» [Силантьев, 2006. С. 127].

В последнее время произошел всплеск интереса исследователей к функционированию в художественном тексте научной терминологии. Особенностью таких работ является то, что материалом для анализа служат в основном произведения англоязычных писателей, а само взаимодействие дискурсов рассматривается в когнитивном либо лексикографическом аспектах. При этом исследователи отмечают, что инодискурсивные включения в художественном

тексте «помогают автору в характеристике персонажей и обстановки действия, выступают в качестве фона, на котором разворачиваются описываемые события, способствуют образованию сюжета, помогают читателю погрузиться в мир художественного произведения» [Лутцева, 2008. С. 3].

Таким образом, констатируя определенный интерес лингвистов к проблемам междискурсивного взаимодействия в рамках художественного дискурса, следует отметить, что характеру взаимовлияния художественной и нехудожественной систем внимания практически не уделяется. В нашей работе представлена попытка заполнить этот пробел.

В повести А. и Б. Стругацких «Сказка о Тройке», описывающей борьбу ученых из НИИ ЧАВО с Тройкой по рационализации и утилизации необъясненных явлений, художественный дискурс взаимодействует с научным и официально-деловым дискурсами. Взаимодействие данных дискурсов друг с другом представляет собой два процесса.

С одной стороны, подчиняясь задачам художественного произведения, нехудожественные дискурсы утрачивают определенные свойства, исконно присущие им, что можно назвать соответственно *десциентизацией* и *деофициализацией*. С другой стороны, можно говорить о *литературизации* данных дискурсов, в ходе которой они приобретают новые качества, обусловленные эстетической функцией. Литературизация осуществляется на трех уровнях: на уровне взаимодействия рассказчика и читателя, на уровне взаимодействия персонажей (оба уровня объединяются образом героя-рассказчика Привалова) и на уровне взаимодействия автора и читателя.

На уровне взаимодействия персонажей нехудожественные дискурсы выступают в качестве средства установления контакта, эвфемизации и манипулирования, позволяя героям произвести на членов Тройки нужное впечатление, завуалировать оскорбительный либо криминальный характер некоторых событий и побудить чиновников принять нужное им решение. Например, в ситуации с пришельцем Константином:

<...> обычай сплевывать на землю избыток жидкости определенного химического состава, образующейся в ротовой полости, обычай, означающий у некоторых народов Земли неудовольствие, раздраже-

ние или стремление оскорбить собеседника, может и должен у инопланетного существа выражать нечто совершенно иное, в том числе и глубокую благодарность за внимание. Так называемый плевкок товарища Константинова мог представлять собой и чисто нейтральную акцию, связанную со спецификой физиологического функционирования его организма... Наконец, нельзя упускать из виду возможности интерпретировать упомянутое физиологическое отправление товарища Константинова как действие, связанное с его способом молниеносного передвижения в пространстве <...>.

Научный дискурс, реализуемый в соответствующей лексике и синтаксисе, терминологическом описании «процесса сплевывания» и установлении несуществующих причинно-следственных связей между этим процессом и способом передвижения пришельца в пространстве, позволяет герою закамуфлировать очевидный факт оскорбления и избежать визита милиционеров.

Подобная стратегия была подказана Привалову другим персонажем, Эдельвейсом Захаровичем Машкиным, который нанес поражение ученым в их первом столкновении с Тройкой. Машкину удалось убедить чиновников в гениальности своего «изобретения» с помощью нагромождения непонятных им (и ему самому) научных терминов:

– Высочайшие достижения нейтронной мегалоплазмы! – провозгласил он. – Ротор поля наподобие дивергенции градуирует себя вдоль спина и там, внутри, обращает материю вопроса в спиритуальные электрические вихри, из коих и возникает синекдоха отвечания...

Комбинация в речи героев средств научного, официально-делового или обыденного дискурсов, неоднократно позволяющая им разрешать конфликтные ситуации в свою пользу, является, таким образом, двигателем сюжета, превращая сам язык в субъект повествования.

На уровне взаимодействия рассказчика и читателя нехудожественные дискурсы являются средством описания внешности, действий и окружающей чиновника обстановки, благодаря этому текст приобретает пародийное звучание:

Фарфуркис... продемонстрировал Лавру Федотовичу форму и с его согласия принялся было составлять акт, но тут обнару-

жились, что при составлении акта исходным материалом должны служить: а) необъясненное явление в его настоящем виде и б) цветная его фотография (кинолента) в первоначальном виде. Поскольку запуганный комендант пребывал в полубморочном состоянии, Фарфуркис сам полез в дело за фотографией (кинолентой) и немедленно обнаружил, что фотографии (киноленты) в деле нет.

На уровне взаимодействия автора и читателя нехудожественные дискурсы являются одним из главных средств создания характера персонажей. Так, каждый герой повести не только предпочитает тот или иной дискурс (в силу своей профессиональной или социальной роли), но и использует его лишь ему присущим образом. Например, речь председателя Тройки Вунюкова зачастую ничем не отличается от протокола:

Коменданту Колонии тов. Зубо за безответственное содержание в Колонии иррационального, трансцендентного, а следовательно, реально не существующего болота Коровье Вязло, а также за небеспечение безопасности работы Тройки объявить строгий выговор, но без занесения.

Иногда, сталкиваясь с необходимостью использовать слова, не входящие в официально-деловой дискурс, этот персонаж делает все возможное, чтобы придать им более официальный облик, например, образуя краткую форму от прилагательного *хлебосольный*, таковой не предполагающего:

Гррм, – произнес Лавр Федотович. – Народ не располагает излишками бумаги для заведения переписки с необъясненными явлениями. С другой стороны, народ гостеприимен и хлебосолен.

В отличие от чиновников, ученые (и особенно Привалов) демонстрируют большую свободу в обращении с данными дискурсами, что не только позволяет им решать практические задачи, манипулируя Тройкой, но и часто пародировать подобную манеру речи:

Гррм, – сказал я. – Выражая общее мнение, предлагаю рационализировать дело номер девяносто семь, именуемое Черный Ящик, и передать его присутствующему здесь Привалову А. И. Другие предложения есть? Нет предложений. Принято. Протокол!

Кроме того, научный и официально-деловой дискурсы являются главным средством

для раскрытия темы, постановки проблемы и выражения идеи произведения, пронизанного пафосом борьбы с ненавистной авторам бюрократической системой.

Таким образом, при взаимодействии с художественным дискурсом дискурсы других видов претерпевают ряд изменений, обусловленных эстетической функцией. Данный процесс можно назвать *литературизацией*, которая проявляется на трех (названных выше) уровнях. Нехудожественные дискурсы становятся неотъемлемой частью образной системы повести, не только маркируя того или иного персонажа с точки зрения его положения и роли в конфликте и создавая в конечном счете его характер, но превращая сам язык повествования в субъект сюжетов и выразитель художественной идеи: элементы научного и официально-делового дискурсов и их комбинации в зависимости от ситуации становятся для героев средством достижения цели, а для авторов – средством выражения их отношения к действительности.

Список литературы

Барковская Н. В. Книга стихов «Командировочное предписание» Ю. Гуголева: лирическое освоение жанра «делового документа» // Политическая лингвистика. 2013. № 3. С. 154–160.

Белоглазова Е. В. Когнитивный механизм интердискурсивности // Вопр. когнитивной лингвистики. 2009. Вып. 2. С. 64–73.

Булавина М. А. Учебный и медийный дискурсы: точки пересечения // Вестн. РУДН. Серия: Вопр. образования: языки и специальность. 2009. № 1. С. 13–20.

Голев Н. Д., Журавлева Т. С., Хакимова И. С. Псевдонаучный дискурс рекламы: лингвокогнитивный и лингвоперсоналогический аспекты // Вестн. Кем. гос. ун-та. 2011. № 1 (45). С. 16–65.

Гуляева Т. В. Политический и художественный дискурс: точки соприкосновения // Вестн. Перм. гос. ун-та. 2009. Вып. 2. С. 36–40.

Данилевская Н. В. Научный текст в аспекте интердискурсивного подхода // Вестн. Перм. гос. ун-та. 2009. Вып. 3. С. 18–22.

Денисова Н. В. Рекламные жанры научно-образовательного дискурса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2008. 28 с.

Карасева Т. Б. Взаимодействие публицистического и художественного дискурсов в повестях Д. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» и «Трое на прогулке» (к проблеме жанрового своеобразия) // Филология и культура = Philology and Culture. 2012. № 4. С. 105–108.

Лаврова С. Ю., Бочкарева Ю. Ю. Юмористический и институциональный дискурс: сопоставительный анализ // Вестн. Череповецкого гос. ун-та. Серия: Филологические науки. 2012. Т. 1, № 2. С. 89–92.

Лутцева М. В. Лексикографическое описание юридической терминологии в неспециальной сфере использования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2008. 279 с.

Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М., 2003. 280 с.

Пелевина Н. Н. Интердискурсивность научного и художественного текстов // Изв. Рос. гос. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 78. С. 137–143.

Сабянин Н. Н. Взаимодействие дискурсов как способ реализации коммуникативных стратегий рекламы // Вестн. Новосиб.

гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 6. С. 84–89.

Силантьев И. В. Газета и роман: риторика дискурсивных смещений М.: Языки славянской культуры, 2006. 222 с.

Чернявская В. Е. Текст как интердискурсивное событие // Текст – Дискурс – Стиль: Сб. ст. СПб., 2004. С. 33–41.

Шевченко В. Д. О взаимодействии художественного и публицистического дискурсов // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2009. № 69. С. 150–155.

Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24–39.

Список источников

Стругацкий А., Стругацкий Б. Понедельник начинается в субботу. Сказка о Тройке // Миры братьев Стругацких. М.; СПб., 1997. 608 с.

Материал поступил в редколлегию 01.06.2014

I. V. Suprunova

Novosibirsk State Technical University
20 Karl Marx Ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation

asteria@ngs.ru

AN AESTHETIC ASPECT OF THE DISCOURSE INTERFERENCE

The article is devoted to the problem of interrelationship between various types of discourses (such as scientific and formal discourse) within a framework of the literary discourse. This aspect of the discourse interaction problem is understudied despite the fact that fiction gives wide opportunities to such interrelationship due to its interdiscursive character. The nature of the literary and non-literary systems is not widely investigated. We suppose there are two processes in this interference. On the one hand, a number of non-literary discourses lose originally inherent features. On the other hand (and this process is discussed in detail) these discourses acquire new qualities that form an aesthetic aspect of the discourse interference. There are three levels of this interference – the interaction between the narrator and the narratee, the interaction between the characters and the interaction between the author and the narratee. On the first level non-literary discourses describe appearance, activity of the characters and the situation around them. This makes the text parodical. On the second level non-literary discourses help one group of the characters to contact and to manipulate another group. Also it is the mean of the euphemization if there is some problem. On the third level non-literary discourses create the personality of the characters, mark their social status and the role in the conflict. They are part of the story's imagery and make the language of narration the subject of the plot. By means of this discourses authors express the main idea of their work and their own ideology.

Keywords: interdiscursive interference, literary discourse, scientific discourse, formal discourse.